

ИСТОРИЯ ИЗ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ

Для развитых умов

1

С тех пор уже миновали годы...

Изобретатель закончил свои дни на чердаке. Слишком гордый, чтобы принять пособие по бедности от прихода, он проел всю свою одежду, выковырял из стен своего жалкого жилища всю штукатурку и сжевал ее до последнего кусочка, изгрыз ногти до самых лунок — и умер.

Груда костей — вот и все, что осталось от тела, когда его обнаружили: при жизни Изобретатель придерживался чересчур строгой диеты, в которой оказалось чересчур много извести.

Но хотя Изобретатель был мертв, Мысль его продолжала жить.

Ее подхватила коммерческая предприимчивость, коей английская нация обязана своим величием и своим местом в авангарде армий прогресса. Исаак Мелуиш — представитель обеспечительного капитала, заимодавец, которому покойный за тринадцать шиллингов шесть пенсов заложил права на изобретение, — учредил закрытое акционерное общество «Тише-едешь-дальше-будешь» и пустил патент в дело.

Идея заключалась в следующем.

Локомотив нового типа. Колеса вращаются под действием электричества, которое генерирует динамо-машина, которая в свою очередь работает от вращения колес. Очевидно, что такая машина получает чрезвычайно мощную и устойчивую движущую силу, стоит лишь придать ей начальную скорость, — каковую была призвана обеспечить встроенная пневматическая система.

Исаак Мелуиш развил этот замысел: он взял за основу метрополитен и идею динамо-машины и напечатал объявления о выпуске акций, куда искусно вплел уйму влиятельных персон, так что они стали лицами его рекламной кампании. Затем началась продажа ак-

ций, и вся затея обрела зримые черты практически осуществимого предприятия.

«Столичной и Окружной железной дороге»¹ задумка Мелуиша сулила второе рождение. На смену оксидам мышьяка и сернистому газу, которые подтачивали здоровье лондонцев, предстояло прийти воздуху, насыщенному озоном. У больных отныне не будет нужды отправляться на взморье — регулярные поездки в метро теперь могут дать не меньший целительный эффект.

Тоннели будут освещены и украшены.

Более того, акции компаний, связанных с новым предприятием, взлетят до небес и останутся там, подобно Илие-пророку².

Августейшие особы приобрели акции и даже частично их оплатили.

Проведение новой идеи в жизнь было решено отметить национальным праздником. Планировалось, что первый поезд — с почетными пассажирами — совершит поездку по Внутреннему кольцу. Единственный владелец и ведущий актер театра «Лицеум»³ должен был исполнить разом все роли, которые играл прежде, притом взимать со зрителей плату не предполагалось. В Хрустальном дворце⁴ шли приготовления к банкету для сливок британского общест-

¹ Уэллс переносит на столетие вперед ряд реалий и обстоятельств строительства лондонского метрополитена (старейшего в мире). В частности, «*Столичная и Окружная железная дорога*» — вымышленный гибрид (в реальности намечавшееся слияние не состоялось) двух железнодорожных компаний — Столичной и Окружной, — совместными усилиями осуществлявших в 1864–1884 гг. прокладку так называемого *Внутреннего кольца* — пролегающей через главные вокзалы Лондона спиралеобразной замкнутой линии метро, по которой поезда на паровозной тяге циркулировали во встречных направлениях (по «внешнему» и «внутреннему» кругу). Описанный далее банкет, возможно, намекает на торжественный прием в Мэншн-хаусе (резиденции лорд-мэра Лондона), который состоялся 1 июля 1871 г., за два дня до открытия одноименной новой станции Внутреннего кольца, и на котором присутствовал тогдашний премьер-министр Великобритании Уильям Юарт Гладстон (см. примеч. на с. 942), являвшийся одним из акционеров предприятия.

² *Илия* — библейский пророк в Израильском царстве в IX в. до н. э.; по ветхозаветной легенде, был взят на небо в огненной колеснице, запряженной огненными конями (см.: 4 Цар., 2: 11).

³ Уэллс переносит в будущее вполне реальную персону своей эпохи — знаменитого британского актера-трагика Генри Ирвинга (наст. имя и фамилия — Джон Генри Бродрибб, 1838–1905), который прославился как исполнитель главных ролей в пьесах Уильяма Шекспира: Гамлета, Макбета, Отелло, Ричарда III и др. В 1878–1898 гг. Ирвинг возглавлял театр «*Лицеум*», расположенный в Вест-Энде (западной части Лондона), на Веллингтон-стрит, неподалеку от Стрэнда.

⁴ *Хрустальный дворец* — огромный выставочный павильон из стекла и чугуна, площадью более 90 000 м², возведенный в лондонском Гайд-парке к Всемирной выставке 1851 г., а после ее закрытия демонтированный и перенесенный в 1854 г. в предместье Лондона Сиднем-Хилл; сгорел в 1936 г.

ва, а в Альберт-холле¹ — к благодарственному молебну для широких слоев населения.

Приближалось 19 июля 1999 года.

Во всех сердцах царили легкость и беспечность.

И вот наступило 19 июля 1999 года.

Главный зал Хрустального дворца ослеплял огнями иллюминации и поражал пышностью убранства. Все самые одаренные, красноречивые, успешные и преуспевающие заняли места за банкетным столом. На галереях теснились несметные толпы посредственностей, выложивших по полгинеи за привилегию поглазеть, как едят великие мира сего. В числе приглашенных на торжественную трапезу было девятнадцать епископов в вечернем облачении, четыре принца со своими переводчиками, двенадцать герцогов, одна эмансипированная дама, президент Королевской академии, четырнадцать именитых профессоров, один настоящий ученый того же звания, семьдесят тщательно отобранных настоятелей, президент Материалистического религиозного общества, популярный комик, тысяча шестьсот четыре известных негодянта, торговавших оптом и в розницу тканями, шляпами, бакалеей и чаем, член парламента (из среды рабочих-реформистов), почетные директора едва ли не всей вселенной, двести три биржевых маклера, один граф (восседавший на видном месте), который однажды сказал нечто необычайно умное, девять графов с Пиккадилли, сказать что-либо умное не способных, тринадцать графов-спортсменов, семнадцать графов-торговцев, сто тринадцать банкиров, один фальшивомонетчик, один врач, дюжина театральных администраторов, Бладсол — величайший романист, один инженер-электрик (из Парижа), без счету директоров электрических компаний, их дети и внуки, кузены и кузины, племянники и дяди, родители и друзья, несколько светил юриспруденции, два рекламных подрядчика, сорок один производитель патентованных лекарственных средств, «лорды, члены парламента, спирт, прорицатель, заграничные музыканты, офицеры, капитаны, гвардейцы и прочие».

Один из великих держал речь. До публики на галереях доносилось лишь «бу-бу-бу-бу-бу». Сидевшие за столом слышали: «...мало

¹ *Альберт-холл* — концертный зал в лондонском районе Южный Кенсингтон, один из самых престижных в стране и во всем мире; возведен в 1781 г. в память о принце-консорте Альберте, супруге королевы Виктории, скончавшемся десятилетием раньше.

знаем... жжж... инициатива... смелые действия человечества (*громкие аплодисменты*)... согласитесь со мной в том, что (*тсс!*) взбираясь на недоступные вершины... нет, более того. Пробиваться сквозь них, покорять их (*бурные овации*)... бу-бу-бу... (*бурная и продолжительная овация*)... жжж... (*неистовые овации. Тсс!*)... отвага — но разумная отвага, смелость, но... жжж... жжж...

Примерно в таком духе великий человек продолжал разглагольствовать, когда сэру Исааку Мелуишу подали телеграмму. Он взглянул на нее, сделался бледно-лилового цвета и рухнул под стол.

Там мы его и оставим.

2

А произошло вот что.

Почетные пассажиры собрались возле поезда. Среди них были августейшая особа с телохранителем, премьер-министр, два епископа, несколько популярных актрис, четыре генерала (из министерства внутренних дел), разного рода чужеземцы, личность, связанная, судя по ее виду, с военно-морским флотом, министр просвещения, сто двадцать четыре паразита, состоявшие на государственной службе, один идиот, глава министерства торговли, некто в костюме, банкиры, еще один идиот, лавочники, фальшивомонетчики, театральные декораторы, третий идиот, директора и так далее и тому подобное (по образцу предыдущего собрания). Почетные пассажиры заняли места в вагонах. Сжатый воздух запустил машину, и поезд набрал большую скорость. Научный руководитель проекта с улыбкой обратился к августейшей особе: «С вашего позволения, мы сначала проедем по Внутреннему кругу и осмотрим декор». Все шло как нельзя лучше.

Никогда еще добросовестное стремление августейшей особы интересоваться всем на свете не было столь очевидным. Его величество настаивал — именно *настаивал* — на том, чтобы научный руководитель показал ему двигатель и подробно все растолковал.

— Все, что я вам продемонстрировал, — отечественного производства, — сказал в завершение осмотра научный руководитель, маленький болтливый человек. — Вам, несомненно, известна превосходная фирма Шульца и Брауна (в тысяча девятьсот двадцатом году они перенесли производство в Пекин ввиду дешевизны тамошней рабочей силы); так вот, каждая деталь сделанного ими механизма прочна и надежна. Теперь я должен объяснить вам, как работает

тормозная система. Нужно заметить, что автор первоначального проекта планировал снабдить машину большим запасом сжатого воздуха. Я внес в его замысел некоторые изменения. Сила вращения колес не только запускает динамо-машину, но и нагнетает воздух для следующего пуска. Собственно говоря, с момента старта и до момента остановки никакой внешней энергии машине не требуется, и ее работа ровным счетом *ничего* не будет нам стоить. И коли уж зашла речь об остановке, ничто не остановит меня в моем намерении показать вам, как действуют тормоза.

И научный руководитель, самодовольно улыбнувшись при мысли о том, как удачно он сострил, огляделся по сторонам. Судя по всему, он не увидел того, что искал, поскольку его взгляд стал более нетерпеливым.

— Беддели, — спросил он, слегка покраснев, — где включаются тормоза?

— Чтоб я знал! — отозвался Беддели. — Вот эти ручки, что я принял за тормоза, отвалились, едва я до них дотронулся. Видать, гипсовые, для декору были приделаны.

После этих слов лицо научного руководителя начало стремительно менять цвета — от стронциево-красного до таллиево-зеленого.

— Тормоза сломаны, — сказал он, обращаясь к августейшей особе, и добавил тихо и отчетливо, как человек, который старается унять волнение: — Взгляните на манометр.

— Полагаю, я увидел достаточно, благодарю вас, — отозвался августейший собеседник. — И предпочел бы ни на что больше не смотреть. Я хотел бы выбраться отсюда, если возможно. От такой высокой скорости мне не по себе.

— Ваше величество, мы *не можем* остановиться, — пустился объяснять научный руководитель. — И более того, согласно показаниям манометра, у нас два выхода: либо мы удвоим скорость движения, либо разлетимся на куски, так как давление сжатого воздуха непрерывно растет.

— В этих непредвиденных и чрезвычайных обстоятельствах, — произнес великий человек, смутно припомнив свою речь на открытии одной из парламентских сессий, — целесообразнее всего, вероятно, увеличить скорость, и притом безотлагательно.

В Хрустальном дворце меж тем царил переполох — банкетный зал стал полем битвы гостей, торопившихся забрать свои шляпы. Речистый проповедник в Альберт-холле сыпал расхожие банально-

сти о ниспосланном свыше процветании страны, но, получив телеграмму, продолжил проповедь словами «Vanitas vanitatum»¹. Из этих двух центров смятение медленно, но верно распространялось вширь и с выходом вечерних газет охватило всю Англию.

3

Что следовало сделать?

Что *можно было* сделать?

Можно было поднять этот вопрос в парламенте, но сей руководящий орган не смог собраться на заседание из-за неожиданного отсутствия спикера, который находился в пресловутом поезде. Народный сход на Трафальгар-сквер, где намеревались обсудить создавшееся положение, был без лишних церемоний разогнан с применением новейших средств.

А обреченный поезд тем временем продолжал все быстрее и быстрее описывать круги по Внутреннему кольцу. Утром 20 июля наступила развязка.

Между вокзалом Виктория и Слоун-сквер поезд сошел с рельсов, со страшной силой пробил стену тоннеля и стал мало-помалу застревать в хитросплетенной подземной сети водопроводных, газовых и дренажных труб. Повисла ужасающая тишина, которую нарушал лишь грохот домов, обрушившихся слева и справа от места катастрофы. А потом воздух сотряс неимоверной силы взрыв.

От большинства пассажиров не осталось и следа. Августейшая особа, однако, благополучно приземлилась в Германии. Ушлые дельцы вредоносными облаками, сулящими мор и неурожай, опустились на сопредельные страны.

1887

¹ Суета сует (*лат.*) — начало библейского изречения «Vanitas vanitatum omnia vanitas» («Суета сует — все суета». — Еккл., 1: 2, 12: 8).

ВИДЕНИЕ ИЗ ПРОШЛОГО

В знойный июльский день, уже переваливший за середину, я, протащившись три часа по старой римской дороге — прямой, усеянной песчаником и очень пыльной, — добрался до подножия крутого холма и, изнемогая от усталости, огляделся в поисках тенистого места, где можно было бы отдохнуть. Возле дороги я заметил узкую тропинку и, пройдя по ней, набрел на темный сосняк, углубился в него, раздумчиво прилег под деревом и вскоре заснул. И надо же — мне привиделся сон.

Мне приснилось, будто я мчусь сквозь быстро меняющееся пространство и слышу, как голос, похожий на порывы проносающегося по лесу ветра, говорит: «Отправляйся в прошлое... в прошлое». Затем полет прекратился, и какая-то сила опустила меня на землю.

Хотя я, как и прежде, лежал под деревом, вокруг был уже не сосняк, а обширная равнина, простиравшаяся до самого горизонта во все стороны, кроме одной, где вдалеке вздымался в прозрачное небо вулканический пик. Между мной и этим пиком виднелось широкое тихое озеро, поверхность которого рябил легкий бриз. Ближний берег был низкий и болотистый, на противоположном прямо из воды поднимались крутые утесы. Позади открывалась гряда невысоких холмов, а за ними вырисовывался тот самый пик. Равнину устилал мох, вид которого был мне незнаком, как и порода деревьев, купами росших повсюду. Впрочем, я не долго разглядывал местную растительность — мое внимание почти сразу привлекло странное создание, чей облик вызвал у меня живейшее любопытство.

По болотистой береговой кромке медленно брела какая-то рептилоподобная тварь, грузная и нескладная. Меня она не замечала, ибо отвернула голову в другую сторону. Колени существа почти касались земли, что делало его поступь в высшей степени неуклюжей. Поднимая ногу, чтобы сделать шаг, оно самым нелепейшим образом выворачивало ступню назад. Понаблюдав за ним некоторое время и так и не уразумев смысла этих движений, я начал склоняться к мысли,

что единственная их цель — оставлять следы в грязи (занятие, по-казавшееся мне странным и бесполезным).

Радея об интересах науки, я попытался определить природу этого существа; но я привык идентифицировать животных исключительно по костям и зубам, а в данном случае это было невозможно — кости скрывала плоть, исследовать же его зубы мне помешала некоторая робость, о которой я ныне сожалею.

Немного погодя нескладная тварь принялась неспешно поворачиваться ко мне, и увиденное удивило меня больше, чем все прочие гротескные ее черты, подмеченные ранее: у этого паразитического создания было три глаза, один из которых находился посреди лба. Оно глянуло на меня всеми тремя — так, что, охваченный необыкновенным страхом, я задрожал и сделал тщетную попытку переместиться во времени на столетие или около того вперед. И когда эта тварь наконец снова обратила свой жутковатый взор на озеро, я испытал непритворную радость. В то же мгновение существо издало звук, подобного которому я никогда дотоле не слышал и, хочется верить, никогда впредь не услышу. Этот звук навсегда впечатался в мою память, но я не смогу — и даже не стану пытаться — подобрать слова, способные донести до моих читателей внушаемый им ужас.

Едва этот звук успел замереть, озерная гладь всколыхнулась, и над водой появились головы множества созданий, подобных первому. Все они быстро поплыли к нему и выбрались на берег; и затем мне довелось наблюдать самую удивительную особенность этих существ — а именно способность общаться между собой посредством звуков.

И вот тут, к сожалению, я вынужден рассказать о величайшей потере для науки; ибо, опомнившись от удивления, вызванного разговором этих странных созданий друг с другом, я вдруг сообразил, как, проанализировав устройство их поясничных позвонков, можно установить, что они владеют членораздельной речью. Но увы! Позднее я безуспешно пытался восстановить в памяти цепочку своих тогдашних умозаключений, которые могли бы оказаться чрезвычайно полезными при изучении различных ископаемых форм. Сколько ночей без сна я провел, стараясь это припомнить, но все оказалось тщетно! Полагаю, суть метода была в том, чтобы обнаружить особую связь позвонков со спинным мозгом, спинного мозга — с головным и головного мозга — со способностью к речи.

Но вернемся к моему сну. Изумление, которое я испытал поначалу при виде всяческих странностей, к этому моменту уже прошло;

посему я ничуть не удивился, обнаружив, что понимаю разговор этих тварей, хотя мне трудно судить, была ли то телепатия или же нечто другое.

Стоя на берегу (или, точнее, опустившись на колени — эти позы в их случае мало отличались друг от друга), существа явно приготовились внимать философским рассуждениям своего собрата, увиденного мною раньше остальных. Они расположились полукругом возле него, а он, степенно и, как мне показалось, торжественно прикрыв средний глаз, принялся вещать следующим образом:

— О идюл, — (это обращение я истолковал как родовое имя тех, за кем наблюдал), — возрадуйтесь тому, что вы идюл, и тройне возрадуйтесь тому, что вы ылгна¹, — (это я истолковал как название местного племени), — взгляните на чудесный мир вокруг и осознайте, что он создан для нас. Взгляните на пласты породы, обнажившиеся на склоне вот того утеса и запечатлевшие прошлое этой Земли, многие века, в течение которых она медленно готовилась к появлению нас — венца всего сущего, наибогороднейших созданий из всех, что когда-либо рождались или родятся на свет.

В этом месте его речи слушатели неистово заморгали средним глазом — я принял это за аплодисменты и знак одобрения.

— Оцените наше сложение — и вы увидите, как далеко мы ушли в своем развитии от всех прочих живых существ. Поразмыслите об удивительном и сложном устройстве наших зубов; вспомните, что только мы наделены двумя разными способами дышать на различных стадиях нашей жизни; что наш средний глаз развит в такой степени, какая недоступна низшим животным. Подумайте обо всем этом и возгордитесь. — *(Вновь последовало неистовое моргание средним глазом.)* — И если мы таковы сейчас, разве не вправе мы ожидать, что и будущее расположено к нам? Во все грядущие эпохи мы будем населять эту землю, тогда как низшие формы жизни уступят нам свое место и сгинут без следа. Этот мир навеки наш, и мы будем неуклонно двигаться к бесконечному совершенству. — *(Конвульсивное моргание средним глазом, сопровождаемое странными фыркающими звуками.)*

Эти нелепые претензии на столь высокое положение, высказываемые философствующей амфибией, которая во всех отношениях стояла много ниже, чем я, до поры до времени изрядно меня забав-

¹ *Идюл, ылгна* — инверсия слов «люди» и «англы» (в оригинальном тексте сказа — «Nēm» и «Nēm of Dnalgne», то есть написанные в обратном порядке слова «men» и «men of England»).

ляли. Но в этот момент я не выдержал, стремительно выступил вперед и заявил:

— О глупое создание! Ты мнишь себя венцом творения? Так знай же, что ты — всего-навсего жалкое земноводное; что ваша раса не вечна и всего через несколько миллионов лет — по меркам геологической хронологии это сущий пустяк — исчезнет с лица земли; что постепенно от вас произойдут — и превзойдут вас — более высокие формы жизни; что вы существуете в этом мире лишь для того, чтобы подготовить его к приходу этих высших форм, которые в свою очередь подготовят его к явлению великолепной расы разумных и обладающих душой созданий, чье дальнейшее шествие к бесконечному совершенству будет длиться бессчетное множество веков, — расы, к которой я...

Но тут я начал сознавать, что мое красноречие пришлось не по нраву слушателям и они начали медленно, но верно надвигаться на меня. Тот, кому незнакомы (а кому из моих читателей знакомы?) чувства, которые испытываешь, находясь под прицелом трех глаз, расположенных на одной голове, вряд ли поймет, что я ощутил, когда на меня уставилось целое стадо трехглазых тварей, мало-помалу подбиравшихся ко мне все ближе и ближе. Оцепенев от страха, я не мог ни шагу ступить, ни издать хотя бы звук. Неспешно — так неспешно, что чудилось, будто они не двигаются вовсе, — эти твари наступали на меня, ни на миг не отводя в сторону своего пристального, ужасающего взгляда. Они обступали меня все теснее, их огромные пасти были открыты, — казалось, они вот-вот сокрушат меня мощными челюстями. В тот момент, когда они уже готовились схватить меня, я сделал отчаянное усилие... и прснулся. Надо же! Это был только сон.

Я не мешкая поднялся со своего импровизированного ложа под деревом (уже наступил вечер, и в роще становилось все холоднее) и быстро направился через холм к ближайшей железнодорожной станции, радуясь, что сумел вернуться целым и невредимым в более дружелюбную обстановку современной эпохи.

АРГОНАВТЫ ВРЕМЕНИ

ЧАСТЬ 1

История с экзотерической точки зрения

ОТЧЕТ О ПРЕБЫВАНИИ ДОКТОРА НЕБОГИПФЕЛЯ¹ В ЛЛИДДВУДДЕ

Примерно в полумиле от деревни Ллиддвудд, у дороги, которая переваливает через восточный склон горы Пен-и-пулл и ведет в Рус-тог, стоит большое здание, известное как ферма Манс². В былые времена оно было резиденцией священника кальвинистско-методистской церкви³, отсюда и происходит его название. Это невысокое странное сооружение неправильной формы расположено в какой-то сотне ярдов от железной дороги и в наши дни стремительно разрушается.

С момента его постройки во второй половине минувшего столетия⁴ дом претерпел немало превратностей судьбы. Фермер, владевший окрестными землями, давным-давно покинул его и перебрался в менее броское и более удобное обиталище. Среди прочих в Мансе некоторое время жила мисс Карно — «галльская Сафо», а позднее в нем обосновался старик по фамилии Уильямс. Подлое убийство старика, совершенное двумя его сыновьями, привело к тому, что дом довольно долго пустовал и, само собой, ветшал изнутри и снаружи.

Природные стихии и сборища местных подростков быстро довершили упадок снискавшего дурную славу Манса. Страх перед Уильямами удерживал ллиддвуддских мальчишек от соблазна проникнуть в заброшенный дом, но с тем большим азартом они предались истреблению его внешних конструкций. Орудия, при помощи кото-

¹ *Небогипфель* — говорящая фамилия, происходящая от *рус.* «небо» и *нем.* *Gipfel* — «вершина»).

² Название «*Манс*» (*англ.* *Manse*) означает «дом (шотландского) пастора». Как и большинство топонимов в повести, ферма Манс — вымысел автора.

³ *Кальвинистско-методистская церковь* — Пресвитерианская церковь Уэльса, возникшая в результате валлийского методистского возрождения XVIII в.; основана в 1811 г.

⁴ То есть XVIII в.

рых ребятня выражала и одновременно пыталась побороть свой священный страх, не оставили в здании ни единого целого стекла и нанесли серьезный урон старомодным свинцовым переплетам в узких окнах; эти повреждения, вкупе с бессчетными обломками черепицы и зияющими проемами, обнажавшими стропила крыши, наглядно свидетельствовали о силе мальчишеской неприязни. В результате пустующие интерьеры дома оказались открыты дождю и ветру, и те при деятельной поддержке старины Времени принялись за свою разрушительную работу. Половицы и стенные панели, то промокая, то высыхая, причудливо выгибались, трескались здесь и там и в припадках ревматических болей вырывались из оков проржавевших гвоздей, которые некогда прочно их держали. Штукатурка на стенах и потолке покрылась налетом вскормленной дождями черно-зеленой плесени и мало-помалу отслаивалась от покоробившейся решетчатой драйки; по какой-то неведомой причине крупные ее куски отваливались и с гулким грохотом падали на пол не иначе как в тихие ночные часы, подпитывая суеверный слух о том, что старик Уильямс и его сыновья обречены вновь и вновь разыгрывать свою жуткую трагедию вплоть до Страшного суда. Белые розы и затейливые выюнки, которыми мисс Карно когда-то украсила стены, ныне устилали поросшую лишайником черепицу крыши, а их тонкие изящные побеги украдкой проникли в затянутые призрачной паутиной помещения дома. Бледные, болезненного вида грибки начали поднимать и сдвигать с мест кирпичи пола в подвале, а на гниющей древесине они собирались гроздьями, во всем великолепии однотонного и крапчатого пурпура, желто-коричневого и белого цвета. Мокрицы и муравьи, жуки и моли, бесчисленные крылатые и ползучие твари день ото дня все с большим комфортом обустроивались среди развалин; за ними следовало неуклонно возраставшее поголовье пятнистых жаб. Каждый год ласточки все теснее гнездовались в безмолвных, продуваемых сквозняками комнатах верхнего этажа, а летучие мыши и совы соперничали за сумеречные углы нижних комнат. Так весной 1887 года Природа медленно, но верно завладевала старым Мансом. «Дом приходил в упадок, стремительно и неотвратимо», — сказали бы те, кому не по душе, что покинутое людьми жилище населяют другие существа. Однако напоследок Мансу было суждено приютить под своей крышей еще одного человека.

Никто не ожидал появления в тихом Ллиддвудде нового жителя. Он возник в сельском мирке Ллиддвудда, где каждая мелочь — на виду и на слуху, без какого-либо предупреждения и буквально ниоткуда, точно упал в этот мирок с неба. Внезапно, из ничего, *очу-*

СОДЕРЖАНИЕ

История из двадцатого столетия: Для развитых умов <i>Перевод С. Антонова</i>	5
Видение из прошлого. <i>Перевод С. Антонова</i>	11
Аргонавты Времени. <i>Перевод С. Антонова</i>	15
Служитель искусства. <i>Перевод С. Антонова</i>	38
Уолкот. <i>Перевод С. Антонова</i>	51
Человек с носом. <i>Перевод С. Антонова</i>	58
Побег из семьи. <i>Перевод Е. Матвеевой</i>	63
В духе времени. <i>История неразделенной любви</i> <i>Перевод Н. Rogovskoy</i>	69
Гордость набивщика чучел. <i>Перевод М. Загота</i>	80
Похищенная бактерия. <i>Перевод С. Антонова</i>	85
Отпечаток большого пальца. <i>Перевод М. Загота</i>	92
Ограбление в Хаммерпонд-парке. <i>Перевод С. Антонова</i>	99
Увлечение Джейн. <i>Перевод С. Антонова</i>	107
Как Гэбриел стал Томпсоном. <i>Перевод Н. Rogovskoy</i>	115
Странная орхидея. <i>Перевод Н. Дехтеревой</i>	127
В обсерватории Аву. <i>Перевод Э. Березиной</i>	135
Человек, который делал алмазы. <i>Перевод Н. Высоцкой</i>	142
Сокровище в лесу. <i>Перевод М. Загота</i>	150
Через окно. <i>Перевод С. Антонова</i>	158
Божество Динамо. <i>Перевод А. Бродоцкой</i>	167
Нечто в доме номер семь. <i>Перевод Е. Матвеевой</i>	177
Непонятый художник. <i>Перевод Р. Померанцевой</i>	184
Остров Эпиорниса. <i>Перевод А. Круглова</i>	189
Страусы с молотка. <i>Перевод Т. Озерской</i>	200
Летающий человек. <i>Перевод М. Загота</i>	206
Искушение Хэррингея. <i>Перевод С. Антонова</i>	213

СОДЕРЖАНИЕ

Замечательный случай с глазами Дэвидсона <i>Перевод К. Чуковского</i>	220
Бабочка. <i>Перевод М. Загота</i>	231
Катастрофа. <i>Перевод Е. Матвеевой</i>	241
Наш маленький сосед. <i>Перевод Е. Матвеевой</i>	250
Эликсир Уэйда. <i>Перевод Н. Роговской</i>	258
Поллок и поро. <i>Перевод Н. Роговской</i>	269
Le mari terrible. <i>Перевод С. Антонова</i>	287
Как Пингвилл был посрамлен. <i>Перевод Н. Роговской</i>	292
Печальная история театрального критика. <i>Перевод С. Антонова</i>	298
Конус. <i>Перевод М. Загота</i>	308
Примирение. <i>Перевод А. Круглова</i>	319
Аргонавты воздуха. <i>Перевод М. Загота</i>	326
Препарат под микроскопом. <i>Перевод С. Антонова</i>	338
Под ножом. <i>Перевод М. Загота</i>	358
Красная комната. <i>Перевод С. Антонова</i>	371
История Платтнера. <i>Перевод М. Загота</i>	380
История покойного мистера Элвешема. <i>Перевод С. Антонова</i>	398
Сокровище раджи. <i>Перевод Е. Матвеевой</i>	416
В бездне. <i>Перевод М. Загота</i>	426
Яблоко. <i>Перевод М. Загота</i>	440
Морские налетчики. <i>Перевод М. Загота</i>	448
Гриб с пурпурной шляпкой. <i>Перевод С. Антонова</i>	458
Безупречный джентльмен на велосипеде. <i>Перевод Н. Роговской</i>	470
Потерянное наследство. <i>Перевод Н. Высоцкой</i>	483
Хрустальное яйцо. <i>Перевод Н. Волжиной</i>	490
Это было в каменном веке. <i>Перевод Г. Островской</i>	507
Призрак у очага. <i>Перевод С. Антонова</i>	559
Двойник мистера Маршалла. <i>Перевод Н. Роговской</i>	565
Звезда. <i>Перевод Н. Крайшфельд</i>	578
Человек, который мог творить чудеса. <i>Пантум в прозе</i> <i>Перевод С. Антонова</i>	589
Каникулы мистера Ледбеттера. <i>Перевод С. Антонова</i>	608
Сердце мисс Уинчелси. <i>Перевод Н. Роговской</i>	626
Похищенное тело. <i>Перевод С. Сухарева</i>	647
Бог по имени Джимми Лупоглазый. <i>Перевод М. Загота</i>	663
Клад мистера Бришера. <i>Перевод С. Антонова</i>	674

СОДЕРЖАНИЕ

Сон об Армагеддоне. <i>Перевод А. Круглова</i>	684
«Новейший ускоритель». <i>Перевод Н. Волжиной</i>	706
Филмер. <i>Перевод М. Загота</i>	720
Неопытное привидение. <i>Перевод И. Бернштейн</i>	737
Мистер Скелмерсдейл в Стране фей. <i>Перевод Н. Гвоздаревой</i>	750
Долина пауков. <i>Перевод С. Антонова</i>	763
Правда о Пайкрафте. <i>Перевод Н. Дехтеревой</i>	774
Волшебная лавка. <i>Перевод К. Чуковского</i>	785
Страна Слепых. <i>Перевод Н. Волжиной</i>	796
Приложение. Страна Слепых <i>[Альтернативная концовка рассказа из текста редакции 1939 г.]</i> <i>Перевод С. Антонова</i>	818
Империя муравьев. <i>Перевод М. Загота</i>	826
Дверь в стене. <i>Перевод А. Круглова</i>	842
Великолепный костюм. <i>Перевод А. Бродоцкой</i>	857
Мой первый аэроплан. <i>Перевод С. Антонова</i>	862
Восхождение мамочки на Пик Смерти. <i>Перевод Р. Померанцевой</i>	874
Жемчужина Любви. <i>Перевод М. Загота</i>	886
Приключения Томми. <i>Перевод Р. Померанцевой</i>	891
Странная история с газетой мистера Браунлоу <i>Перевод А. Бродоцкой</i>	893
Игрок в крокет. <i>Перевод М. Загота</i>	913